

После Макиавелли любой монизм не имеет смысла. Западная политическая мысль все еще уверена в решении проблем цивилизации. Но Макиавелли этот тезис подорвал. Любой априоризм не менее сомнителен. Он полагает человеческие традиции и ценности фрагментами головоломки, которая разгадывается посредством априорных принципов. И только человеческая глупость и превратности судьбы мешают достичь *гармонии* интересов. Современность по-прежнему занята поиском несокрушимой веры. Поэтому подрыв априоризма еще предстоит.

Если исходить из посылки о бытии одного идеала, то можно заплатить любую цену за его реализацию. **Такой предрассудок - классическое оправдание фанатизма и насилия.** Если существует только одно решение, дело сводится к воплощению в жизнь и принуждению других людей к его выполнению. Однако Макиавелли противопоставлял два образа жизни. Многие люди могут предложить больше. Тем самым эмпиризм, плюрализм и толерантность – обратная сторона метафизики, монизма и фанатизма⁶². Провозглашение толерантности внутри государства еще ничего не говорит о ее соблюдении в международных отношениях.

Заключение

Сочинения Макиавелли – поворотный пункт в истории политической мысли и актуальны до сих пор. Макиавелли отбросил идею одной конечной цели. Он помог осознать необходимость выбора между противоположными социальными и индивидуальными ценностями. Если выбор по-прежнему вызывает замешательство людей, отсюда следует неразрешимость сформулированной дилеммы. Практическая жизнь – это **постоянный конфликт язычества и христианства**. Христианская доктрина и мораль утопичны. Современность – это множество последствий данной утопии.

Итак, конфронтация язычества и христианства отвергнута Макиавелли в начале Нового времени. Современность Макиавелли определяется отрицанием стоическо-христианской доктрины *естественного права*, христианской

прав и обязанностей сакральных и светских общин, метафизики и философии истории, а также утилитарной квалификацией религии. Макиавелли не был основателем политической науки. Его метод – разновидность практической донаучной медицины.

Из этих установок вытекает определенная трактовка отношения христианства к язычеству. Христианство породило альтернативу «спасение души или основание государства» и конфронтацию христианина и гражданина. Человеческая природа навязывает политическую мораль, которая противоречит христианским заповедям и добродетелям. Языческая мораль выше христианской. Величие государств – следствие языческого идеала гражданской добродетели. Христианство отрицает социальную солидарность, гражданские добродетели и мешает создать государство, соответствующее желаниям и интересам людей. Следствие христианства – упадок гражданского духа. Христианские добродетели социально опасны. Единственная польза христианства – степень воплощения языческих добродетелей. Для построения государства надо отвергнуть христианскую доктрину и практику воспитания, включая связь индивида, нации и государства.

Политики до сих пор поступают по рецептам Макиавелли. Сама политика создает чрезвычайные методы. Государство как аппарат насилия воспроизводит языческие добродетели. Идеальное общество невозможно по причине существования абсолютно противоположных ценностей, каждая из которых претендует на универсальность. Современное общество культивирует постоянный конфликт язычества и христианства, языческой и христианской морали. Убеждение в существовании идеала оправдывает фанатизм и насилие. Поэтому надо отбросить христианскую мораль. Отказ от реализации языческих целей ведет к распаду общества и новому варварству. Антитеза христианской морали и политической необходимости ложная. Политика не выходит за пределы добра и зла, а воспроизводит конфликт языческой и христианской морали. Поэтому любой конфликт языческих и христианских ценностей может принять форму священной войны. При этом язычество может существовать в оболочке христианства, а

христианство воплощать языческие ценности

Таковы основные моменты интерпретации И Берлиным творчества и личности Н Макиавелли, определяющие ее принципиальную новизну и позволяющие иначе истолковать всю историю политической и правовой мысли